

Георгиевский Н. Нескучные мотивы в жизни и творчестве Александра Бобошко // Амур: Лит.-худож. альманах. № 4. 2005

Гуськов В. В. «Я ради обновления живу...» (Об одной особенности первого поэтического сборника А. Бобошко «Квадратный мир») // Лосевские чтения — 2012: Материалы рег. науч.-практ. конф. Благовещенск, 2012

Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 68–70

КАКИЕ БЫЛИ ВРЕМЕНА

Какие были времена!
Какие случаи сбывались!
Плескалась в озере луна,
Мы до рассвета целовались.
Ты говорила мне тогда:
«Нам не расстаться никогда».

Туман над озером парил,
Когда домой мы шли обратно.
Камыш о чём-то говорил
Тревожном, смутном, непонятном,
Но мы не слушали его,
Ведь было нам не до того.

Шаг оставался до зимы,
Но вечным нам казалось лето...
И почему расстались мы,
Мне до сих пор не ясно это.
Наверно, чувствовал камыш,
Что ты исчезнешь, улетишь.

Пусть мы вдали, и ночь темна —
Воспоминания остались.
Какие были времена!
Какие случаи сбывались!
Ты говорила мне тогда:
«Мы вместе будем навсегда».

СНЕГОПАД НАД БЛАГОВЕЩЕНСКОМ

Над Благовещенском вновь снегопад.

Ярких снежинок весёлый парад.

Музыка ветра всё звонче и звонче.

Рядышком иль на чужом берегу,

Кажется, где-то звенит колокольчик,

Кажется, лошади где-то бегут.

Землю бессовестно март обнажил.

Как бы я дальше сей грех пережил?

Снег, сколько можно быть наглым скитальцем?

Ах, наконец ты не в дальней дали!

Тонким атласным закрыл одеяльцем

Чёрное тело озябшей земли.

Над Благовещенском вновь снегопад.

Нам бы не надо метёлок, лопат.

Сказка для города — снега убранство!

Нам не до сказки. Забыли о ней.

Ах, как замучило нас постоянство

Серых и скучных видений и дней.

Над Благовещенском вновь снегопад...

* * *

Романтики годов шестидесятых,

Мы верили, что через двадцать лет

Из обращения будет ложь изъята,

Счастливый всем достанется билет.

Мы, выходцы поры послевоенной,

В землянках да бараках родились.

В «военку» мы играли вдохновенно,

И стенкою на стенку мы дрались.

Друг друга, изловчась, в грязи валяли,

Но в голову не целились ногой,

И никогда тогда не позволяли,

Чтоб семеро лупили одного.

Родители мораль внушали мало.

Считали, что за лекцией уснём.

Учили по-другому: попадало
Ладонью, хворостиной и ремнём —
За порванную в драке телогрейку,
За дырку в новом купленном носке.
Часы «Победа» знали, а не «Сейко»,
Не на своей — на маминой руке.
Отцы тогда газеты вслух читали,
Особенно о культуре, о былом.
И Сталина портреты не вставляли
В автобусах за лобовым стеклом.
Мы верили: духовные кастраты
Ушли в небытие, как Древний Рим.
Мы долго съездом бредили двадцатым,
И восхищались мы двадцать вторым...

ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ ФЕВРАЛЯ

Ох, чудить пошла хмарь весенняя!
Я в заботах весь и рассеянно
На листе пишу на полях:
«Тридцать первое февраля».
А на улице воздух мартовый.
Не атласный снег — серо-матовый.
Кот на крыше — в крик: «Ля-ля-ля!
Время кончилось февраля!»

Но мне некогда в окна выглянуть.
Грусть окурочком в урну выкинуть.
Выжат я, разбит до нуля.
Тридцать первое февраля.
На меня глядишь ты с улыбкою,
Над моей смеяшь над ошибкою.
Я люблю тебя без вранья...

Тридцать первое февраля.

Жить мне надо бы по-другому бы.
С головой нырнуть прямо в омут бы,
Но дрожу, как хвост у кроля.

Тридцать первое февраля.

А сейчас весна, и мне верится,
Что всё к лучшему переменится,
Вдаль уйдёт, меня веселя,
Тридцать первое февраля.

* * *

Ты не думай, что не знаю
Я хороших тёплых слов.
Просто жизнь пошла такая:
Прячем души на засов.
Мы измотаны работой
И отсутствием её.
Превратились в «идиотов»:
Не танцуем, не поём.

Мы покоя не знаем.
Сутки целые — врозь,
Друг на друге срываем
Раздраженье и злость.

В суете не замечаем
Зажигающихся звёзд.
Ветер кронами качает
Распустившихся берёз.
Нам бы взять, остановиться,
Кверху головы поднять,
И друг к другу прислониться,
И тихонечко сказать:

«Ты, любимый, мне нужен,
Как иголочке нить».
«Моя милая, слушай,
Без тебя мне не жить».

И не гонят нас пинками —
Строг, однако, наш режим.
Мы в тоску домашних камер
Озабоченно спешим
Приготовить наспех ужин,
В кресло тело уложить.

Не услышим: «Ты мне нужен!»,
«Без тебя мне не прожить».

День ещё серый про́жит.
Ощущенья — к нулю.
Только хочется всё же
Услыхать: «Я люблю!»

Ох, как хочется всё же
Услыхать: «Я люблю!»

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

*(Песня написана после просмотра фильма
«Парк юрского периода»)*

Простите, Дарвин, допустили вы изъян!
В теории тьма доводов невнятных:
Мол, будто мы произошли от обезьян,
От этих милых тихих травоядных.
Нет, не похожи на людей они никак,
Не славятся они кровавой сечей.
Кого ни взять — горилл, мартышек и макак —
Не жгут, не бьют собрата, не калечат.

Мы появились не от инопланетян
С их постулатом: «Слабого не трогай!»
Кто нас зачал — они ходили по костям,
Вели себя бестактно и убого.
Они почти не доживали до седин,
Друг друга грызли, жрали до икоты.
Вот потому, когда на хищников глядим,
Мы ощущаем родственное что-то.

Ну наконец-то праотцов сейчас нашли!
Хотя понять и раньше было просто:
От ДИНОЗАВРОВ, люди, мы произошли,
От кровожадных агрессивных монстров.
Нас восхищает динозавров рост и вес,
Мы им в кино давно вручили лавры.
И лишь в одном большой испытываем стресс:
Внезапно РАЗОМ СДОХЛИ динозавры.

КРОКОДИЛЫ И СОБАКИ

Хорошо, что мы живём не в Африке,
Где-нибудь в районе речки Нила.
Иначе б наши граждане с рассветом перед завтраком
На цепи водили б крокодилов.

Ты идёшь, тебе навстречу аллигатор семенит.
Клац – зубами! Укусить тебя пытается.
А в ответ на крик на твой хозяин хмуро говорит:
«Чё орёшь? Ты не бойсь, он не кусается».

Сразу хочешь страстным стать охотником.
Пулемёт приобрести желаешь,
Если видишь рядом крокодила без намордника.
Ведь о чём он думает — не знаешь.

Ты идёшь, тебе навстречу аллигатор семенит.
Клац – зубами! Укусить тебя пытается.
А в ответ на крик на твой хозяин хмуро говорит:
«Чё орёшь? Ты не бойсь. Он не кусается».

Мода на собак пошла нелепая.
За собак и за хозяев стыдно.
Не понять порою, кто сварливее, свирепее.
Между ними разницы не видно.

Ты идёшь, тебе навстречу пёс громадный семенит.
Клац — зубами! Укусить тебя пытается.
А в ответ на крик на твой хозяин хмуро говорит:
«Чё орёшь? Ты не бойсь. Он не кусается».

* * *

Грехи нам наши не видны,
И с самокритикою глухо.
Казалось мужу: у жены
Проблемы сложные со слухом.
Вновь не услышанный женой —
Так стало мужу горько, гадко, —
В трёх метрах за её спиной
Он встал, приблизившись украдкой.

«Ты меня слышишь?» — он спросил.

В ответ реакции — ни грамма.

Шагнул поближе, повторил,

А результат такой же самый.

Он снова крикнул ей: «Сейчас,

Тамар, услышь супруга Гришу!»

Та обернулась: «Третий раз

Я говорю тебе, что слышу».

...Как в заблуждении подчас

Мы не в себе, натужно дышим.

Нам кажется — не слышат нас.

На самом деле — мы не слышим.

* * *

Давайте не ссориться! Это возможно?

Я думаю: да, если мы осторожно

Друг к другу сумеем всегда относиться.

Не будем орать и по мелочи злиться.

Давайте не ссориться! Ссоры опасны.

Счастливых они превращают в несчастных.

Усмешка кривая и реплика злая

Яд в души вливают, сердца отдаляя.

Давайте не ссориться! Каждая ссора

Как трещинка малая вроде, но скоро —

Скандал за скандалом — и может случиться:

Со временем в пропасть она превратится.

Давайте не ссориться. Правда, давайте!

Слов добрых, отзывчивых не забывайте.

Поссоритесь если, то снова и снова

Не бойтесь твердить примирения слово.

Давайте не ссориться!